

Когда Зло сильнее

В тот день сумерки спустились на Старый Город раньше времени. Первым это заметил пожилой стражник, охранявший порядок на городском торжище. Оперевшись на алебарду, он вел с торговкой яблоками непринуждённый разговор, как вдруг по его лицу пробежала тень. Он нахмурился и сплюнул в сторону.

Со стороны Замка на холме медленно спускался туман. Так происходило каждый вечер, но сегодня почему-то на час или два раньше положенного срока.

Старик даже не нашёл в себе сил попрощаться с собеседницей. Ожесточённо почесав бороду, он крикнул в толпу, чтобы пошевеливались. Кряхтя и охая, бросая быстрые взгляды в сторону надвигающихся сумерек, люди сворачивали торговые палатки и стремились быстрее убраться восвояси.

Подул холодный, промозглый ветер. Он забирался под латы, и через тонкую льняную одежду кусал больные стариковские ноги. Пробурчав что-то злобное, стражник засеменял в караулку. Всё равно до утра ему тут нечего было делать. Ни один здравомыслящий гражданин Старого Города не выходит на улицу после захода солнца. А что до менее сознательных граждан, таких как воры и проститутки, так старому стражу не было до них никакого дела. За пятьдесят лет службы он успел понять, что они суть дети ночи, родственные тем мерзким тварям и призракам, наполняющим улицы после заката. Когда тьма приходила из Замка, следовало забиться поглубже, затвориться крепкими ставнями и дубовыми дверьми, и ни за что не показывать на улицу нос. Бывало, что

какой-нибудь человек сходил с ума от страха или любви, и добровольно уходил в ночную жизнь. Обычно больше его никто не видел.

Дед затворил дверь, заперевшись изнутри на засов. Дверь ставил ещё его отец, чтобы обезопасить город от преступников. Ведь когда-то это небольшое помещение с маленьким окошком под потолком было карцером. И засов располагался на другой стороне двери. Теперь же одряхлевшему сыну городского стражника приходилось прятаться от преступников и тварей в тюрьме, построенной руками отца.

Он подпёр алебардой дверь, снял перевязь с кинжалом и положил её на стол. Налил горячего чая, и чуть посидел, глядя на огонь. Свет, попадавший через окошко, совсем потух.

Где-то раздался истошный человеческий крик, а потом что-то с силой ударило в дверь и глухо заурчало. Кто-то не успел добраться до убежища, подумал старик. Эта мысль не вызвала у него никаких чувств. Он привык к тому, что население Старого Города, бывшего некогда одним из самых процветающих городов Империи, уменьшилось почти в десять раз, и продолжало медленно убывать.

Нечто за дверью попробовало свои силы ещё раз, но, убедившись в тщетности попыток, побрело прочь, подыскивая более лёгкую добычу. Стражник погрел руки о кружку, подул на горячую воду. Он давно уже перестал заботиться о себе. Привык к тому, что тьма приходит не с востока вслед уходящему солнцу, а с юга, где на высоком холме стоит зловредная язва – Замок, прочно пустивший корни сотни лет назад.

Когда-то там жил могущественный волшебник. Год от года жители выбирали его бургомистром, потому что он был мудр и добр. Но вот, однажды случилась беда, и волшебник исчез, а в Замке поселилось Зло. Оно становилось всё сильнее; уже совсем скоро ему стало тесно в каменных стенах, и оно вышло наружу, в город. Стали пропадать дети. Потом и взрослые. Их утаскивали мерзкие твари, которым ни один из очевидцев не мог дать точного описания. Большей частью, потому, что они действовали столь быстро, неразличимо для человеческого глаза. Был человек – и нет его. Только ветер, дующий с вершины холма, доносит крик.

Находились некоторые, кто говорил, что нужно зажечь факелы, взять в руки мечи, копья, топоры и дубины, и разрушить Замок до основания. Но люди не стали их слушать. В прежние времена добрый волшебник из Замка защищал их от всех бед, а более им ничего не было нужно. Мысль рискнуть жизнью не только ради себя, но ради благополучия других людей, да хотя бы своих детей, казалась им безумной.

Со временем люди привыкают ко всему. Привыкли они и к Замку, и к его исчадиям. В городской церкви каждое утро служили молебен по невинно убиенным, а по

воскресеньям во время очередной проповеди священник наставлял паству покрепче запирайте двери и окна на ночь, и не выпускать детей на улицу без присмотра. И всё было хорошо, пока однажды не нашёлся человек, который решил положить конец этому кошмару. Говорят, что он был сыном кузнеца или плотника, а может, и сам был плотником.

Горожане обрадовались, что появился некто, могущий взять на себя их обязанности по защите своего дома и прогнать нечисть. Они окружили его заботой и вниманием, одевали в лучшее платье, кормили лучшими яствами. Лишь бы он не передумал, лишь бы он не отказался. Но парню не было нужно ничего из этого. Он попросил лишь острый меч и крепкую броню.

Однажды утром он ушёл к Замку по дороге, поросшей крапивой и бурьяном. Весь город провожал своего Героя на подвиг. А потом поднялся жуткий вой и рык, день и ночь над Замком мелькали зарницы. Люди дрожали по домам от ужаса. Вдруг всё кончилось. Герой не вернулся...

На следующую же ночь чудища вышли на охоту и убили множество людей. Стоял плач и вой; дым погребальных костров подпирал низкие облака. От любви до ненависти один шаг: горожане проклинали своего Героя. Ни один из них более не предлагал собраться вместе, чтобы раз и навсегда покончить с обитателями проклятого Замка.

Маленькая Лили едва успела забежать домой с последними лучами солнца. Мать захлопнула за ней дверь и накинулась с руганью. Закрыв уши руками, девочка опрометью кинулась в свою комнату, затворившись от мира. Покричав немного, мать ушла на кухню и принялась греметь горшками, переругиваясь с вечно пьяным отчимом.

Лили сняла с полки толстую книжку, уже давно зачитанную до дыр. Пальцы по привычке нашли нужную страницу. На развороте был запечатлён Герой, уходящий в сторону Замка в тот злополучный день.

- Я вырасту и найду тебя, любимый, - прошептала девочка. – Мы всегда будем вместе и победим Зло!

Сон сморил её, и она уснула. Пусть поспит, ей предстоят великие дела.

Леонов Евгений Николаевич
Октябрь 2006 года